

Керимов Н.А.

Азербайджанський університет мов

ПОЛИТИКА ТУРКМЕНИСТАНА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

У статті розглядається позиція Туркменістану щодо статусу Каспійського моря, яка вирізнялася суперечливістю та невизначеністю. Ставиться за мету відповісти на запитання, чому Туркменістан не відстоював ідею поділу Каспію на сектори, оскільки він також має вуглеводневі ресурси в Каспії, і вільний видобуток і продаж цих ресурсів, які відкриють великі можливості для розвитку економіки Туркменістану, що була на низькому рівні. Потрібно наголосити, що Туркменістан не тільки в перші роки незалежності, а й нині офіційний Ашхабад зазнає тиску Росії для проведення незалежних трубопроводів.

З часом ці дві тюркські держави, дуже близькі як з історичної, так і з культурної точки зору зрозуміли, що потрібно залишивши протиріччя в бік, потрібно підійти до вирішення проблеми більш прагматично. Після 44 деної Вітчизняної війни 21 січня 2021 року в Бішкеку було підписано Меморандум між урядом Туркменістану «Про спільну розвідку, розробку та видобуток вуглеводневих ресурсів у родовищі Кяпаз під назвою «Достлуг» у Каспійському морі.

Цікаво, що це родовище було виявлено азербайджанськими геологами ще за радянських часів у частині, що належить Азербайджану за секторальним поділом 1970 року, а потім була отримана ліцензія на початок попередніх робіт. Інша сторона зустрічала все це мовчанням і не протестувала в жодній формі. Навіть у перші роки незалежності офіційний Ашхабад не мав заперечень щодо цього питання ні до азербайджанської сторони, ні до відповідних міжнародних організацій. Принцип естонда відображено у статті 45 Віденської конвенції про міжнародне договірне право 1969 року. Відповідно до цього принципу, якщо одна із сторін міждержавних відносин постійно не висловлювала свого заперечення проти того, що сталося, і висловлювала свою згоду мовчанням, вона не може пред'являти позов щодо цього факту після певного періоду часу.

Згідно з цим договором передбачається спільна розвідка, розробка та видобуток вуглеводневих ресурсів із родовища «Достлуг», за умови, що 30% видобутих вуглеводневих ресурсів належатиме Азербайджану, а 70% – Туркменістану. Водночас, ресурси, здобуті з названого родовища, передбачається транспортувати трубопроводом, що належить Азербайджану.

Ключові слова: Туркменістан, Каспій, правовий статус, конвенція, нафта-газ, прикаспійські держави.

Постановка проблеми. Вопросы использования Каспия были регулированы договорами, заключенными в 1723 и 1735 годах между царской Россией и государством Сефевидов, затем договорами 1813, 1828, 1881, 1894 годов между Россией и государством Каджаров, а в советские годы договорами 1921, 1935, 1940 годов между СССР и Ираном. Поскольку эти соглашения были подробно проанализированы в наших предыдущих статьях, здесь мы просто ограничиваемся упоминанием их названия. Несмотря на то, что правовой статус Каспия в новом контексте и форме встал с приобретением независимости прикаспийских государств, входящих в состав СССР в 1991 году, однако данная проблема приобрела особая политическая актуальность благо-

даря подписанию «Контракта века», реализуемого Азербайджаном. Естественно, Туркменистан, как береговое государство, также должен был проводить активную политику по защите своих интересов на Каспии.

Позиция Туркменистана по статусу Каспийского моря выделялась противоречивостью и неопределенностью. Ожидалось, что Туркменистан будет отстаивать идею разделения Каспия на сектора. Хотя бы потому, что у него также есть углеводородные ресурсы в Каспи, и свободная добыча и продажа этих ресурсов откроют большие возможности для развития экономики Туркменистана, которая находилась на низком уровне. Однако, напротив, это государство с самого начала заняло позицию России и Ирана и продемонстри-

ровало политику о разделении их идеи на статус-кво Каспия. Даже после распада СССР влияние и давление Москвы на Ашхабад было огромным.

В частности, в советский период была создана инфраструктура по экспорту туркменского природного газа по российским трубопроводам, причем не только в первые годы независимости, но даже сегодня официальный Ашхабад не смог полностью избавиться от давления России на создание независимых трубопроводов. В 1990-е годы Туркменистан экспортировал свой природный газ только по российским трубопроводам [1, с. 19]. Даже Россия, которая старалась владеть монополией по экспорту газа на европейские рынки, покупала туркменский газ более низкой ценой прямо со скважины и превратившейся в его владельца, продала по более высокой цене старому континенту.

Позиция Туркменистана по правовому статусу Каспийского моря. В начале 1990-х годов наряду с Россией Иран стремился усилить свое политическое, экономическое и культурное влияние в Туркменистане. Это, безусловно, повлияло на позицию Туркменистана по правовому статусу Каспия с Россией и Ираном. «В первой половине 1990-х гг. туркменское руководство рассматривало Каспий как внутренний водоем-озеро, к которому не могут быть применены категории и принципы международного морского права и сепаратные разделы на национальные секторы и выступило за так называемый секторальный раздел Каспийского моря» [2, с. 237].

Туркменистан принял «Закон о государственной границе» № 876-ХІІ от 1 октября 1993 года в качестве своих территориальных вод в 12-м морских милах [3, с. 22].

VII статья документа дана под названием внутренних вод Туркменистана, и здесь показано, что некоторые порты и заливы на каспийском побережье Туркменистана относятся к территориальным водам Туркменистана. Здесь также туркменская сторона указывает способы для определения внутренних вод [4, № 5905; 5, с. 196-197; 6].

Вслед за этими решениями правительства Туркменистана – 23 декабря 1997 года было принято официальное ашхабадское внутреннее законодательство для определения координат прибрежных границ Каспийского моря и объявления о разведке и добыче нефти и газа в каспийском секторе в конце того же года и стал первым государством, которое «определило» территориальные воды Каспийского моря [7, с. 187; 8, с. 43].

По мнению заместителю министра иностранных дел профессора Е. Кепбанова, «заклучение дого-

вора Азербайджана с западными компаниями по поводу совместной разработки азербайджанских нефтегазовых месторождений на Каспии, а также подписание двусторонних соглашений между Россией и Казахстаном и Казахстаном-Азербайджаном также повлияло на изменение позиции Туркменистана [9, с. 29]. С одной стороны, официальные представители Туркменистана несколько раз заявляли, что они не против предложенного Ираном принципа раздела по 20 %, с другой стороны, нередко высказывали мнение о необходимости «широтного» раздела. Возникло недоразумение при нахождении средней линии, когда Туркменистан граничит с Азербайджаном в направлении меридиана [2, с. 237].

В интервью «Независимой газете» в июне 1998 года президент Туркменистана С.Ниязов подчеркивал, что «меняющаяся геополитическая ситуация и шаги, предпринимаемые прибрежными государствами в каспийском секторе, и их активное использование углеводородных ресурсов повлияло на изменение нашей позиции – на защиту секторального раздела Каспийского моря» [10]. Туркменистан в принципе принимает разделение Каспийского моря на национальные сектора по срединному принципу. Туркменская сторона настаивает на то, что в мировой практике существует практика учета «особых обстоятельств» при определении средней линии морей. С этой точки зрения и в Каспии образовалась «особая ситуация», созданная Апшеронским полуостровом и островом Чилор. Объясняя позицию Туркменистана по поводу средней линии простым языком, мы можем заключить, что, согласно их позиции, природный ландшафт Апшеронского полуострова и близлежащего острова Чилор не должны учитываться. А это противоречит принципам международного морского права ООН 1982 года [11, с. 36–40].

В 1996 году Туркменистан вместе с Россией и Ираном подписали меморандум «О совместной разведке и раскопках на прибрежных границах трех стран» [12, с. 72], что направлен против совместной деятельности Азербайджана и Казахстана в Каспии.

До 1997 года Туркменистан защищал идею признать за каждым государством 45-мильную зону, а остальное сделать нейтральным. И это ясно видно из речи министра иностранных дел Бориса Шихмурадова: Каспий можно разделить на сектора, выделив 45 миль каждому из прибрежных государств. Остальная часть 45-мильного диапазона должна рассматриваться как нейтральная акватория [13, с. 76–77].

В 1998 году президент Туркменистана Сапармурад Ниязов утверждал, что до определения статуса Каспия он предлагает брать за основу «договоры между Россией и Ираном в 1921 году и между СССР и Ираном 1940 года» [14, с. 12].

Как видно, позиции России и Ирана вновь отстаивается туркменским руководством. Интересно, что этим подходом не учитывается создание трех независимых государств, в том числе и Туркменистана (Азербайджан, Казахстан и Туркменистан) на побережьях Каспия и их доли на Каспии на полной правовой основе, а также секторное разделение, проведенное Министерством нефти и промышленности СССР в 1970 году, официально не учитывалось Ашхабадом.

Переговоры Азербайджана с западными нефтяными компаниями о совместной разработке месторождений нефти и газа и их контракты были встречены резкими возражениями со стороны Туркменистана. Кстати, и здесь Туркменистан вместе с Россией и Ираном выступает против энергетических проектов, реализуемых Азербайджаном.

С 1997 года Туркменистан предложил секторальное разделение, отказавшись от принципа общего пользования за пределами 45-мильной специальной экономической зоны. Это произошло именно в то время, когда Россия активно вела переговоры с Казахстаном о разделении дна северной части Каспия. Можно было ожидать, что Туркменистан в конце концов продемонстрирует конструктивную позицию. Однако и на этот раз официальный Ашхабад предложил «новую среднюю линию» в Каспии, заявив, что несколько месторождения Азербайджана ей принадлежат. В марте 2003-го года Туркменистан подписал соглашение с Ираном о разделе дна южной части Каспийского моря. Хотя обе стороны утверждают, что основаны на Конвенции международного морского права 1982-го года, однако, в действительности, имея долю в 20%, они выступали за равное распределение водоносного горизонта между прибрежными государствами.

Деятельность Туркменистана по определению водных границ с Азербайджаном на Каспии. В 1997 году на заседании Организации Исламская конференция, проведенная в Ашхабаде, туркменская сторона подала иск против месторождений Азери и Чираг, одного из самых перспективных месторождений Азербайджана. Было также предъявлено, что месторождение Кяпаз полностью принадлежит им. Продвинувшись еще дальше, Туркменистан переименовал

месторождения Азери и Чираг, назвав их Османом и Туркменбаши и попытался «торговаться» с Азербайджаном. Туркменские официальные лица заявили, что готовы отказаться от своих требований на месторождениях Азери и Чираг в обмен на определенную сумму компенсации [15].

25 января 1997 года в ответ на эту позицию Туркменистана министерство Иностранных дел Азербайджана направило письмо в одноименный орган, в котором содержалось исчерпывающее объяснение прав собственности на месторождения и что утверждения официального Ашхабада были беспочвенными как в международном праве, так и в истории [16, с. 76–77]. В письме также упоминается секторное разделение, проведенное Министерством нефтяной промышленности СССР в 1970 году, в котором наряду с тем, что точно указывается, что месторождения Азери и Чираг принадлежат Азербайджану, а также учитывая историческая, культурная и генетическая близость обеих сторон, было предложено создать совместную комиссию по разведке и идентификации этих месторождений.

Кяпаз является самым спорным месторождением между Туркменистаном и Азербайджаном. Отметим, что это месторождение было открыто азербайджанскими геологами в 1959 году и названо в честь одной из гор в нашей стране (Кяпаз).

В месторождении с 1983 года началось бурение и в 1988 году удалось достичь нефтегазового участка [17, с. 37]. Однако добыча этих запасов углеводородов из-за более глубоких слоев была отложена, так как это по тогдашним советским технологиям было невозможно. После резкого протеста туркменской стороны в августе 1998 года указом президента Гейдара Алиева была создана Специальная рабочая группа для решения этих вопросов.

Кстати, в августе 1997 года в результате протестов Туркменистана российские официальные лица в одностороннем порядке расторгли контракт по разработке месторождения Кяпаз в азербайджанском секторе Каспия Лукойла и Роснефти с ГНКАР. Затем 1 сентября того же года правительством Туркменистана было подписано соглашение с американской компанией «Мобил» на основе равной доли этого месторождения (Кяпаз), которое называлось Сардар, однако на этот раз в результате протестов азербайджанской стороны представители компании «Мобил» объявили о своем выходе из этого соглашения [18, с. 41]. В действительности, напряженность в отношениях между Туркменистаном и Азербайджаном и отсутствие

общего мнения скорее отвечали интересам России и Ирана. Для Москвы и Тегерана статус был скорее геополитическим и геоэкономическим, чем правовым. Пытаясь сохранить свою монополию на европейском газовом рынке, Россия не хотела разрешать экспорт туркменского газа по альтернативному трубопроводу. Самый оптимальный способ транспортировки туркменского газа в Европу это транспортировка через территорию Турции, проходя территории Азербайджана. Турецкое правительство часть своей нужды на природный газ хотел погасить именно за счет туркменского газа. Неслучайно, что в 1999 году в Стамбульском саммите ОБСЕ в соглашении по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, а также с президентом Сапармуратом Ниязовым была достигнута договоренность о транзите туркменского газа через Турцию. Однако на фоне давления со стороны России этот проект был заморожен. Транскаспийский проект актуален и сегодня. И сегодня Россия делает все возможное, чтобы этот проект не состоялся. Это также совпало с желанием Анкары стать центром транзита энергии, пользуясь преимуществами географических преимуществ. В то же время Иран также стремился взять на себя роль крупной транзитной страны в экспорте туркменского газа.

Однако напряженные отношения Ирана с западными странами и наложенные на него санкции не позволили ему. С другой стороны, хотя у нашего южного соседа больше запасов природного газа, чем у Туркменистана, он не смог свободно экспортировать его из-за санкций, и в этом отношении Ашхабад вынужден был конкурировать с Тегераном. В то же время, в случае согласия Туркменистана с Азербайджаном в статус-кво Тегеран, потеряв своего последнего союзника, такого как Москва, может остаться «один» на Каспии (с подписанием соглашения о статусе между Россией и Казахстаном в 1998 году).

Для урегулирования спора по месторождению Кяпаз правительство Азербайджана предложило совместную разработку месторождения, которое эксперты считали очень благоприятным для Туркменистана. Принадлежащие Азербайджану инфраструктурные и экспортные трубопроводы могут освободить противную сторону от дополнительных затрат, ответственности и потери времени. Кстати, месторождение Кяпаз расположено в 104 километрах от побережья Туркменистана. Интересно, что это месторождение было открыто азербайджанскими геологами в советское время на участке, который по

секторному разделению 1970-х года принадлежало Азербайджану, а затем получило лицензию на начало первоначальных работ. Все это было встречено противной стороной без возрождений. Даже в первые годы независимости официальный Ашхабад по поводу этого вопроса не возражал ни азербайджанской стороне, ни международным организациям. Принцип эстопада отражен в статье 45-ой Венской конвенции 1969 года о международном праве. Согласно этому принципу, если одна из сторон в межгосударственных отношениях постоянно не возражала против этого факта и выразила согласие с молчанием, она не может через некоторое время подать иск против этого факта [19, с. 150].

8 декабря 1997 года в рамках VIII саммита Организации Исламская конференция в Тегеране была заявлена необходимость создания совместной рабочей группы по укреплению взаимовыгодного сотрудничества между Азербайджаном и Туркменистаном по совместному освоению природных ресурсов Каспийского моря [20, с. 102; 21, с. 102]. Вслед за этим 6 января 1998 года Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев издал указ «О создании экспертной группы по переговорам между Азербайджанской Республикой и Туркменистаном по срединным координатам в Каспийском море». Согласно указу, президент ГНКАР Натиг Алиев назначен руководителем экспертной группы [22]. Аналогичный шаг был предпринят Президентом Туркменистана 13 января 1998 года и была создана экспертная группа под руководством министра нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов Туркменистана Б.Саржаева. Экспертные группы провели встречи в Ашхабаде и Баку, проводя обсуждения пытались найти пути решения спорных вопросов. В официальном сообщении экспертных групп говорится, что «стороны договорились, что прибрежные государства имеют исключительные права на использование природных ресурсов в соответствующих национальных секторах Каспийского моря». Стороны в соответствии международного права и международной практики, исходя из принципов разделения на национальные сектора и зоны юрисдикции, договорились продолжить переговоры по определению срединных координат с учетом практики на Каспии [21, с. 104; 22]. Хотя подобные заявления были озвучены другими туркменскими официальными лицами, серьезных шагов для решения проблемы предпринято не было, но иногда заявления ашхабадской военной риторики, а также угрозы военной эскалации уси-

ливали напряженність в отношениях между сторонами. Даже в 2001 году туркменская сторона отозвала своего посла в Азербайджане. Начинание сейсморазведочных работ на месторождениях Туркменистаном было встречено возражениями Азербайджана, и Министерство иностранных дел Азербайджана проинформировало противоположную сторону о том, что в одностороннем порядке, без какого-либо взаимного согласия, любая работа неприемлема для Азербайджана.

27 февраля 1997 года в Алма-Ате, в тогдашней столице Казахстана, президент Туркменистана Сапармурад Ниязов и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, обсудив вопрос о водной границе между двумя странами, пришли к выводу, что до принятия окончательной конвенции о правовом статусе Каспия, каждое государство согласно принципу разделения средней линии министерства нефтяной промышленности СССР 1970 года, может самостоятельно разведывать и добывать углеводородные ресурсы в рамках существующего сектора. Эти отмеченные вопросы отражены в итоговом заявлении, подписанном обеими странами [16, с. 77]. В то же время нестабильность в позиции Туркменистана продолжалась оставаться. Так, в июле 1998 года министр иностранных дел Ирана Кямаль Харрази посетил Баку, Алма-Ату и Ашхабад, чтобы обсудить состояние Каспийского моря и заинтересованность Тегерана в разработке и экспорте его углеводородных ресурсов. Во время переговоров первого иранского дипломата в Ашхабаде было достигнуто соглашение с Туркменистаном о принятии принципа сохранения национальных зон с общим разделением в качестве оптимального варианта для статуса Каспия и равного распределения каждого государства с разделением на сектора [16, с. 80].

В 2001 году напряженность в отношениях между Туркменистаном и Азербайджаном усилилась и послы были отозваны. Не результативность первого саммита глав прикаспийских государств, который состоится в Ашхабаде 23–24 апреля 2002 года, стал причиной напряженности в отношениях между Азербайджаном и Туркменистаном. Поэтому не случайно, президент Туркменистана Сапармурад Ниязов сказал, что Каспий пахнет кровью [24, с. 65].

После прихода Гурбангулы Бердымухамедова к политическому руководству в официальной позиции Ашхабада начал замечаться прагматизм. 19–20 мая 2008 года во время официального визита президент Гурбангулы Бердымухамедова

в Азербайджан [25], а 28 ноября 2008 года во время официального визита президент Ильхам Алиев в Туркменистан, были проведены широкие дискуссии по многим направлениям, в том числе и по правовому статусу Каспийского моря.

В ходе визита была достигнута договоренность о закрытии долгов, возникших у Туркменистана в 90-х годах прошлого века, и о приостановке разведки и добычи на месторождении Кяпаз до полного согласия сторон [26]. Несмотря на достигнутую договоренность, 19–20 июня 2012 году задержание судно Азербайджаном, якобы причастного к сейсмологическим и геологическим работам Туркменистана и официальное заявление Баку о том, что оно противоречило соглашению, достигнутому между двумя странами в 2008 году, вызвало недовольство противоположной стороны [6, с. 192–193].

Хотя Туркменистан, после долгих колебаний, согласился с разделением каспийского сектора, он не смог договориться с Азербайджаном по определению средней линии. По мнению туркменской стороны, Апшеронский полуостров и остров Чилор не должен учитываться при определении средней линии [27]. В ответ трехстороннему соглашению между Казахстаном, Россией и Азербайджаном в марте 2003 года в соответствии с нормами и принципами международного права между Туркменистаном и Ираном, в том числе одним из наиболее важных шагов по определению правового статуса Каспийского моря стал саммит глав прибрежных государств непосредственно по этому вопросу и первое подобное мероприятие проводилось в Ашхабаде 22–23 апреля 2002 года.

Ашхабадский саммит был значимым в нескольких отношениях. Во-первых, потому, что проблемы Каспия и особенно его правовой статус впервые обсуждались президентами прибрежных стран. С другой стороны, если до сих пор этот вопрос обсуждался в отдельных мероприятиях, то сейчас правовой статус Каспия являлась прямой темой саммита. А это можно принимать как показатель того, что соответствующие должностные лица прибрежных государств занимаются проблемой на более высоком уровне, а также оно является их внешнеполитическими приоритетами. Правда, что саммит в Ашхабаде закончился безрезультативно, но, тем не менее, ощущалось определенное смягчение на позиции Ирана.

На III Каспийском саммите, состоявшемся в Баку 18 ноября 2010 года, подход Туркменистана вызвал особый интерес. В своем выступлении президент Гурбангулы Бердымухамедов подчер-

кивал, что достигнут консенсус по большинству положений Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Так как, вопросы безопасности на Каспии уже согласованы в пятистороннем порядке. Кроме того, подписание проекта Основы защиты морской среды следует считать успешным результатом наших переговоров. На бакинском саммите туркменская сторона вела себя более сдержанно и конструктивно. Наряду с этими главным вопросом был подход туркменской стороны к конкретному разделу Каспия. Касаясь к этому вопросу в своей вступительной речи, Гурбангулы Бердымухамедов подчеркивал, что делимитация каспийского моря должна основываться на общепризнанных нормах между-народного права, взаимного уважения и учета интересов партнеров и в конце своего выступления он добавил, что разногласию между сторонами (особенно между Азербайджаном и Туркменистаном) ни в коем случае нельзя придавать политическую окраску. Это следует воспринимать как юридическую, а не политическую проблему. Озвучивание идеи о том, что строительство трубопровода под Каспием должно осуществляться только с согласия сторон, которым проходит морское дно, была основным моментом в речи Бердымухамедова. Здесь следует отметить, хотя и не напрямую было сказано, а на самом деле разговор шел именно о Транскас-пийском проекте.

Относительно разделения Каспийского моря на секторы на Бакинской встрече на высшем уровне, туркменская сторона предложила разделить этот закрытый водный бассейн на внутренние воды, территориальные воды и общее водное пространство. Соответственно, они настаивали на том, чтобы территориальные воды имели ширину 28 морских миль. Было указано, что территориальные воды должны находиться под полным суверенитетом каждого прибрежного государства, и внешняя линия указанной акватории должна приниматься в качестве государственной границы.

Окончательный правовой статус Каспийского моря: Наконец, окончательный статус Каспийского моря был подписан в 12–13 августа 2018 года на V саммите глав прибрежных государств в городе Актау Казахстана. В I статье этого документа не содержит четкого определения, что оспариваемый объект – это море или озеро. Каспийское море просто определяется как водораздел, окруженный засушливыми районами прибрежных государств [28]. В начале предложения представление море как водоем побуж-

дает большой интерес и, несмотря на подписание конвенции, видно, что природно-географические названия Каспия не ясны.

Вопросы, в рамках которых разделены Каспийское море, непосредственно отражены в V статье, где указано, что Каспийское море разделено на внутренние воды, территориальные воды, районы рыбной ловли и общие акватории.

В статье VI территориальные воды Каспийского моря принимаются как продолжение сухопутных и внутренних вод каждой из сторон. Дно, поверхность и воздушное пространство Каспийского моря принимались как территориальные воды.

В соответствии со статьей VII каждая из сторон имеет территориальные воды шириной не более 15 миль. Во 2-ом пункте этой статьи устанавливает границы территориальных вод. Здесь также отмечается, что с целью определения внешней границы территориальных вод постоянные и известные портовые сооружения, как часть системы морских портов, считаются продолжением побережья. Далее указывается, что береговые сооружения и искусственные острова не считаются постоянными портовыми сооружениями. Внешние границы территориальных вод являются государственной границей.

Как и в случае с сухопутными границами, здесь также отражена возможность делимитации акватории. Делимитация внутренних и территориальных вод между со граничными государствами осуществляется на основе их взаимного согласия с учетом принципов и норм международного права.

Согласно статье VIII, разделение на секторы нижней и подземных частей Каспийского моря осуществляется согласием соседних и противных стран с учетом общепринятых принципов и норм международного права.

Согласно IX статье, каждая сторона создаст рыболовную зону в пределах 10 миль от территориальных вод [28].

Делимитация рыболовных зон между государствами с прилегающими побережьями, как и в территориальных водах, проводится на основе их взаимного согласия с учетом принципов и норм международного права.

Заключение. В результате проведенного исследования мы заключаем, что у Туркменистана не было концептуального подхода к проблеме. Он в основном защищал позиции России и Ирана. Со временем, когда позиции прибрежных государств стали более ясными, и в частности

соглашение, достигнутое между Россией, Казахстаном и Азербайджаном, изменило позицию Туркменистана в лучшую сторону. Несмотря на то, что Туркменистан несколько раз продемонстрировал иную позицию, он в вопросе о правовом статусе в основном столкнулся с Азербайджаном. После прихода к власти Бердымухамедова был продемонстрирован более прагматичный подход к проблеме. Основной проблемой в правовом ста-

тусе двух дружественных и братских государств было установление средней линии на Каспии. Хотя окончательный правовой статус Каспийского моря был определен на V Каспийском саммите в Актау 12-13 августа 2018 года, мы считаем, что споры между двумя братскими государствами будут решаться созданными рабочими группами на основе международного права и практики, а также взаимного уважения.

Список литературы:

1. Джумаев Т.А. Внешняя политика Туркменистана в 1991–2006 гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Санкт-Петербург, 2013. Санкт-Петербургский Государственный Университет. 24 с.
2. Леухова М. Г., Пьянов А. Е. Проблема правового статуса Каспийского моря в отношениях прикаспийских государств в 1990-2000 г. *Вестник Кемеровского государственного университета. История*. Ч. 2. 2013. Т. 3. № 2.(54). С. 235–240.
3. Мантусов В. Б., Букин Д. В. Особенности и проблемы сотрудничества стран СНГ в Каспийском регионе. Элиста : АПП «Джангар» 2000, 128 с.
4. Türkmənistan prezidenti aktlarının və Türkmənistan hökuməti qərarlarının toplusu. Sayı 8, Qərar sayısı 5905, 1997.
5. Əliyev A.A. Sahilyanı dövlətlərin Xəzər siyasəti. *Tarix və onun problemləri*. Bakı : 2009, № 1–2. S. 191–201.
6. Nəbiyev V.A. Xəzər dənizinin statusu fonunda Türkmənistan-Azərbaycan əlaqələrində neft-qaz amili. *Tarix və onun problemləri*. Bakı : 2016. № 1. S. 191–195.
7. Mehdiyoun Kamyar. Ownership of Oil and Gas Resources in the Caspian Sea. *The American Journal of International Law-January*, 2000. Vol. 94. No1. Pp. 179–189.
8. Terzioğlu S. S. Hazarın statüsü hakkında kıyıdaş devletlerin hukuksal görüşleri. “OAKA”. 2008, Cilt – 3, sayı 5. S. 26–47.
9. Кепбанов Е. Туркменистан за равноправное и взаимовыгодное сотрудничество на Каспии. *Казахстан спектр*. 2006. № 2(36). С. 26–33.
10. Ниязов С. Туркменистан встречает XXI век с надеждой и верой в себя и в человечество. *Независимая газета*. 1998. 20 июня.
11. Kovalyov A. A. Beynəlxalq dəniz hüququ və onun tətbiqi praktikas. Bakı : Səda, 2006. 336 s.
12. Həsənov Ə.M. Xəzər-Qara dəniz hövzəsi və Cənubi Qafqazın geoiqtisadiyyatı. *Azərbaycanın enerji siyasəti*. Bakı : “Zərdabi LTD” MMC, 2016. 296 s.
13. Темирбулатов А. М. Правовой статус Каспийского моря: позиции прикаспийских государств. *Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*, 2016. № 4(16). С. 74–80. Допуск: // https://www.elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=976
14. Кепбанов Y. A. The New Legal Status of the Caspian Sea is the Basis of Regional Co-operation and Stability. *Perceptions*. 1998. Vol. II. № 4. P. 8–16.
15. Həsənov Ə. M. Xəzərin hüquqi statusu məsələsi və Azərbaycanın geoiqtisadi maraqları. *Xəzərin Hüququ Statusu Probleminin tarixi* // 525-ci qəzet, 2010, 14 noyabr. S. 8–13.
16. İbrahimov M.N. Xəzər problemi sahilyanı dövlətlərin xarici siyasətində. *Tarix üzrə fəlsəfə doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya*. Bakı : 2016. 166 s.
17. Aidarbek Amirbek Soğuk Savaş Sonrası Hazar’ın Statusu ve Sınırlandırma Sorunu. *Karadeniz Araştırmaları Yaz*. 2015. Sayı 46. S. 23–48.
18. Bağırov E. M. Xəzər regionunda Azərbaycanın milli mənafeyinin prioritet istiqamətləri. *Siyasi elmlər namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya*. Bakı : 2001. 147 s.
19. Məmmədov A.V. Azərbaycan qlobal neft təchizatı sistemində. *Siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru adı almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya*. Bakı : 2011. 164 s.
20. Azərbaycan beynəlxalq aləmdə. III c. Bakı : Göytürk nəşriyyatı, 1999. 864 s.
21. Ruıntən S. Azərbaycan türk dövlətləri ilə siyasi əlaqələr sistemində. Bakı : Adiloğlu, 2005. 236 s.
22. “Azərbaycan” qəzeti, 7 yanvar 1998.
23. Xalq qəzeti, 1 aprel 1998.
24. Abilov Sh. Hazar’ın hukuki statüsü. *Hazar raporu*. Yaz 2013. S. 47–67.
25. “Azərbaycan” qəzeti, 21 may 2008.
26. “Azərbaycan” qəzeti, 6 mart 2008.

27. Туркменистан обнародовал свою концепцию делимитации Каспия 04.08.2009. Фергана. Информационное агентство

28. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря / Kremlin.ru

Karimov N. A. TURKMENISTAN'S POLICY TOWARDS THE LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA

The policy of Turkmenistan towards the legal status of the Caspian Sea has been thoroughly analyzed in the article. Russia and Iran have a huge influence on Turkmenistan, so this caused Turkmenistan to take the same position towards the legal status of the Caspian Sea as these two countries. The article also deals with the border problems in the Caspian Sea between Turkmenistan and Azerbaijan. It can be concluded from the study that Turkmenistan's policy towards the legal status of the Caspian Sea has usually been contradictory.

As time passed, these two Turkish countries which have been close to each other in terms of history and culture, realized importance of putting aside the misunderstandings and having a pragmatic approach to the problems. Following the 44-day Patriotic war, on January 21, 2021 in Bishkek, Memorandum of Understanding on "joint exploration and development of hydrocarbon resources of the Kapaz field in the Caspian Sea which is called "Dostlug" field" was signed between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of Turkmenistan.

Interestingly, this deposit was discovered by Azerbaijani geologists back in the Soviet period in the part belonging to Azerbaijan according to the sectoral division of 1970, and then a license was obtained to start preliminary work. The other side met all this with silence and did not protest in any form. Even in the first years of independence, official Ashgabat had no objections on this issue either to the Azerbaijani side or to the relevant international organizations. The estopped principle is reflected in Article 45 of the 1969 Vienna Convention on International Contract Law. In accordance with this principle, if one of the parties to interstate relations has not consistently expressed its objection to what happened and expressed its consent in silence, it cannot bring an action in relation to this fact after a certain period of time.

According to this document, hydrocarbon resources of "Dostlug" field must be explored and developed together and Azerbaijan and Turkmenistan would get respectively 30% and 70% of produced hydrocarbon resources. At the same time it was meant to transport resources from the above-mentioned field through pipelines owned by Azerbaijan.

Key words: Turkmenistan, Caspian, legal status, convention, oil and gas, Caspian states